

Л. Ф. Костюковец – медиевист

Статья посвящена белорусскому ученому-музыковеду Л. Ф. Костюковец (1939–2014), которая внесла значительный вклад в развитие современной музыкальной медиевистики. Анализируются труды Костюковец в данной области, подчеркивается основополагающая роль ученого в становлении белорусской школы музыкальной медиевистики. Акцентируется один из основных тезисов исследовательницы о неразрывной связи, взаимообогащении и взаимовлиянии профессиональной, народно-песенной и бытовой музыкальной культуры XV–XVII вв., времени наивысшего расцвета белорусской знаменной монодии.

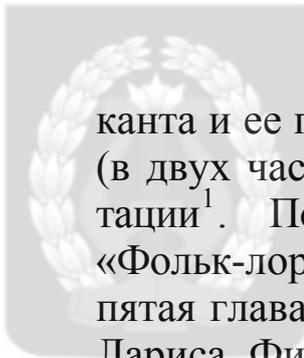
Введение. Научные интересы Ларисы Филипповны Костюковец¹ в полной мере раскрылись в трех основных направлениях музыкальной науки: традиционный фольклор, бытовая музыкальная культура, музыкальная медиевистика.

Лариса Филипповна являлась бессменным научным руководителем студенческих фольклорных экспедиций Белорусской государственной консерватории (Белорусской государственной академии музыки /далее – БГАМ/), с которыми она объехала всю республику, записала бесценные образцы белорусского, русского, польского, украинского, литовского фольклора. Фольклорные записи Костюковец сегодня составляют центральную часть архива этномузыки кабинета традиционных музыкальных культур БГАМ².

Так сложилось, что в большей степени ученого знают именно как исследовательницу кантов, музыкально-поэтическую стилистику которых она досконально изучила и раскрыла в своих монографиях, посвященным этому удивительному явлению бытовой музыки. В основу первой монографии, «Кантовая культура в Белоруссии» [12] легли материалы ее кандидатской диссертации. Книга с тиражом в 1000 экземпляров быстро стала библиографической редкостью. Изданная в 2006–2008 гг. монография «Стилистика

¹ Л. Ф. Костюковец (1939–2014) – доктор искусствоведения (2012), профессор кафедры белорусской музыки БГАМ. Автор четырех монографий, свыше 100 научных работ по вопросам музыкального фольклора, истории белорусской музыки, бытовой кантовой культуры, музыкальной медиевистики. Являлась научным руководителем фольклорных экспедиций БГК (БГАМ) на протяжении 1972–2014 гг.

² Коллекция включает свыше 19000 народно-песенных образцов и инструментальных наигрышей.

канта и ее претворение в кантах белорусско-украинской традиции» (в двух частях) [18] включает основную часть докторской диссертации¹. Последняя прижизненная монография Костюковец – «Фольк-лоризация канта» [21] – первоначально задумывалась как пятая глава докторской диссертации. В приложении к монографии Лариса Филипповна приводит инципитарий псалм, записанных ею на территории Беларуси в течение своей экспедиционной деятельности (1972–2011). В списке – 831 псалма различных жанров из всех областей Беларуси.

Гораздо в меньшей степени известны труды Костюковец, посвященные музыкальной медиевистике, так как эта наука, занимающая особое положение в современном музыкознании, является весьма сложной даже в смысле восприятия относящихся к этой сфере исследований. Расшифровка безлинейных невменных рукописей, рукописей квадратной нотации, до сих пор во многом открытые вопросы мутации, сложности прочтения самого скорописного почерка переписчиков и составителей рукописных певческих сборников – это только небольшая часть вопросов, встающих перед исследователем-медиевистом. Работа в рукописных отделах библиотек Беларуси и зарубежных стран требует от ученого-медиевиста полной отдачи и огромных затрат времени.

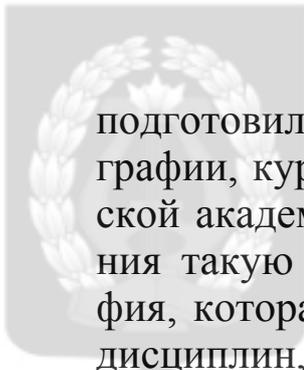
Основная часть. Научный путь Л. Костюковец охватывает практически 40 лет. Среди четырех опубликованных ученым монографий только одна полностью посвящена проблеме музыкальной медиевистики – «Рукописный белорусский Ирмолой на квадратных линейных нотах 091/283к и его песнопение “Наславник царевича Ярослава”» [15]. К сожалению, этот труд во многом из-за своего малого тиража (50 экз.) практически неизвестен в кругах белорусских и зарубежных исследователей.

В научном багаже Костюковец – 17 статей², написанных по результатам работы с музыкальными рукописями невменной и квадратной нотации XVI–XIX вв.³ В 2002 г. Лариса Филипповна

¹ Защита состоялась в декабре 2012 г.

² В энциклопедических изданиях Л. Костюковец опубликовала свыше 30 статей, посвященных вопросам музыкальной палеографии.

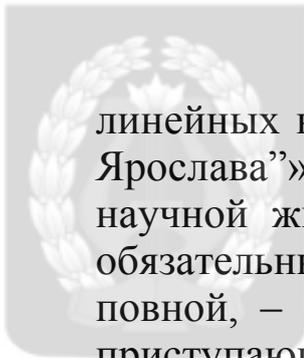
³ Ряд статей, посвященных музыкальной медиевистике, представлен в виде материалов научных конференций, многочисленных неопубликованных выступлений, которых было особенно много в период 1988 – 1990-х гг. Именно тогда проходили юбилейные торжества в связи с 1000-летием Крещения Руси, а затем и Беларуси. В разных городах Беларуси и России со-

подготовила к печати учебную программу по музыкальной палеографии, курс которой был разработан ею специально для Белорусской академии музыки. Чтобы разработать и ввести в курс обучения такую сложнейшую дисциплину, как музыкальная палеография, которая является одной из самых молодых музыковедческих дисциплин, понадобился не один год кропотливой работы в архивах, отделах рукописной, редкой и старопечатной книги Москвы, Санкт-Петербурга, Вильнюса, Киева и многих других городов бывшего СССР. Исследовательница изучила церковно-славянский язык, что позволяло не только читать рукописи и старопечатные издания, но и редактировать их текст для последующих публикаций (проставление практически отсутствующих знаков препинания, трактовка/объяснение малоизвестных для современного читателя слов и т. д.). В наши дни в БГАМ «Музыкальная палеография» читается для музыковедов I курса на протяжении двух семестров (70 часов), а ведь еще в конце 1980-х – начале 1990-х гг. эта дисциплина была факультативной, рассчитанной на один семестр.

Отмечая вспомогательный характер дисциплины «Музыкальная палеография» для музыкологии в целом, Костюковец подчеркивала: «Необходимость изучения предмета объясняется в первую очередь тем, что в России и Беларуси до сих пор еще мало исследованы рукописные источники, содержащие в себе богатейшие образцы профессиональной музыкальной культуры прошлых веков – древнерусского знаменного пения. Огромное количество музыкальных рукописей (около 22000), в том числе находящихся в Национальной библиотеке Беларуси, еще не описано. Большинство же имеющихся описаний – поверхностные, общепалеографического и чисто филологического характера. Не всегда даже даются указания на пометное или беспометное, призначное или беспризначное письмо, не говоря уже о подробном описании самого музыкального содержания сборников» [16, с. 2-3]. Отметим, что такой всеохватный, сложнейший вопрос, как описание (общепалеографическое и собственно музыкальное) рукописи, не просто оказался активом самой исследовательницы, но и предназначался для введения в учебный процесс, что и получило отражение в монографии Костюковец «Рукописный белорусский Ирмолой на квадратных

стоялись научные конференции. В непростые 1990-е гг. ввиду нестабильной политической ситуации (развал СССР, образование молодых национальных республик) издание материалов научных конференций было связано с определенными трудностями.

линейных нотах 091/283к и его песнопение “Наславник царевича Ярослава”». Данная методика стала одним из главных итогов научной жизни ученого. Предельно емкий, всеохватный список обязательных пунктов описания, предложенный Ларисой Филипповной, – это, по сути, руководство для любого исследователя, приступающего к изучению музыкальной рукописи. Достаточно сказать, что и общепалеографическое, и музыкально-палеографическое описание включают 29 пунктов каждое, причем сама Костюковец считала названные пункты далеко не конечным результатом научного описания рукописи, поскольку, по ее словам, каждая рукопись уникальна.

Вклад Костюковец в становление отечественной медиевистики одной из первых в своей кандидатской диссертации «Музыкально-певческое искусство православной церкви в Беларуси» отметила Л. Густова-Рунцо: «В белорусской советской науке первые исследования в области древнепевческой православной культуры, как церковной, так и бытовой, принадлежат Л. Ф. Костюковец» [2, с. 1].

В 2015 г. была опубликована небольшая статья ученицы Ларисы Филипповны Н. Дожиной «Л. Ф. Костюковец: у истоков музыкальной медиевистики в Беларуси» [3]. Автор, справедливо отмечая заслуги Костюковец в области развития белорусской медиевистики, подчеркнула «белорусскость» ученого, ее патриотизм («Л. Ф. Костюковец – настоящий белорусский ученый-патриот, работавший на Беларусь, для Беларуси и за Беларусь» [3, с. 109]), оценила ее вклад в отечественное музыкознание. В частности, в статье говорится, что «истоки музыкальной медиевистики как области музыкознания в Беларуси берут свое начало в 80–90-е годы XX века и связаны с именем выдающегося белорусского ученого-музыковеда Ларисы Филипповны Костюковец (1939–2014)» [3, с. 107]. Однако сама Костюковец в лекциях по музыкальной палеографии называла другие даты, связанные с началом отечественной медиевистики. В этом плане она была согласна с В. Протопоповым, который считал отправной точкой развития этой ветви советского (в том числе и белорусского) музыковедения научное наследие архимандрита Мартирия – Михаила Семеновича Горбачевича (Горбачевского /1801–1873/), жизненный путь которого охватывает большую часть XIX в.

Подчеркивая неразработанность данной проблематики, вслед за Протопоповым Костюковец отмечала, что труды Мартирия еще

нуждаются в популяризации. К сожалению, над этим вопросом Лариса Филипповна начала работать только в последние годы жизни, обратившись к доступным в то время сведениям из Православной энциклопедии, опубликованным трудам Горбачевича («Христианское чтение», 1831 г., вып. 42-43) и биографическому очерку о нем Н. Глубоковского [1].

Знакомство с трудами Костюковец по музыкальной медиевистике позволяет увидеть определенную эволюцию в научном мировоззрении ученого. Уже первая опубликованная в 1981 г. статья – «Из истории древнерусского знаменного пения» [10] – концентрированно излагает основные этапы развития древнерусского знаменного роспева. В этом вопросе исследовательница имела свою, несколько отличную от позиции российских медиевистов точку зрения, к которой она пришла, обобщая данные истории развития знаменного роспева, музыкального фольклора, а также бытовой музыки периода X–XVII вв. Материалы статьи могут быть эффективно использованы в курсах «Музыкальная палеография» и «История русской музыки». В этой же статье прозвучала новая мысль о трактовке путевого многоголосия: «Недавно А. В. Рудневой был обнаружен рукописный сборник, в котором функция голосов трактуется по-новому: “Наколико разделены сии клявиши?.. – На трое: на главны, средний и высокий, сиречь на путь, низ, верх”. Здесь путь становится самым низким голосом и соответствует басовому в народно-песенном лирическом многоголосии. Верх – верхний... низ – средний или втора к верхнему» [9, с. 25]. Вывод Костюковец о тесной генетической связи профессионального и народного многоголосия (народного как «изначального фундамента» профессионального) неоднократно будет звучать в последующих трудах белорусского ученого. Эту мысль Лариса Филипповна часто подчеркивала и в своих лекциях по палеографии и музыкальному фольклору, заостряя внимание на том факте, что в рассматриваемую эпоху XV–XVII вв. (эпоха лирики, по А. Рудневой) подчас одни и те же певцы являлись исполнителями как знаменного роспева, так и зародившейся в то время протяжной лирической песни.

В 1980-е гг. Костюковец разрабатывает собственный метод анализа древней монодии, вводит оригинальный термин «линейная перекомпоновка мелодии». Наличие линейной перекомпоновки мелодии исследовательница считает одним из ярких показателей древности. По разработанному методу она с предельной тщательностью, даже с педантизмом, «расписывала» по нотам извлеченные

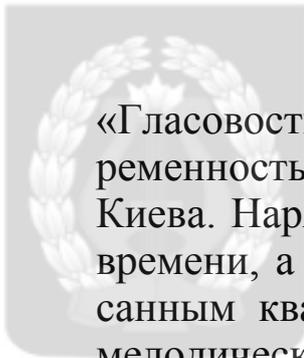

из рукописей и расшифрованные ею монодии, чтобы показать, как «прорастала» интонация в монодии в ходе ее горизонтального развертывания. Свой подход Костюковец так и обозначала – «метод горизонтально-вертикального анализа». В ходе теоретического осмысления разбираемой монодии исследовательница учитывала не только ее музыкальные особенности (ладовые устои, основной интонационно-попевочный фонд, особенности развертывания по горизонтали /поскольку для монодии основной фактор развития – горизонтальное развертывание во времени/). Сведение всех попевок, музыкально-поэтических строф конкретной монодии по вертикали дает возможность «сжать» во времени, увидеть процесс «роста» монодии в одновременности. В вертикальном срезе наглядно проступает и весь интонационно-попевочный ряд, становится ясной интонационная общность (родство) попевок. Здесь важен сам способ партитурной фиксации нотного материала: каждая попевка в новой нотной строке должна располагаться строго по вертикали над/под родственной ей (см. пример на с. 162-163).

Метод горизонтально-вертикального анализа наглядно демонстрируется исследовательницей в статье «Стихира Богородици на проклятие геретиков» [6].

Результатом музыкального анализа песнопений, извлеченных из рукописных сборников, часто становились выводы об иной музыкальной сущности монодии в новое время – в XVII–XVIII вв. Являясь знатоком не только знаменного распева, но и народно-песенной и бытовой музыкальной культуры (так называемого третьего музыкального пласта), Костюковец могла изнутри увидеть то, что не всегда замечали музыковеды, работающие только в одной из областей музыкальной науки. Частым выводом становилось подчеркивание тесной связи стилистических черт древнерусско-белорусского знаменного распева со стилистикой народной песни и канта. Речь идет о кантовой структуре текста (пятичастность), наличии мелодических секвенций (отсутствовавших в знаменном распеве), характерных, общих для одной эпохи интонаций (трихорд в кварте, ангемитоника квинтового амбитуса, скачки на сексту, общие каденционные интонации) и др. Исследовательница постоянно отмечала, что с переводом знаменного письма на линейную квадратную нотацию во многом изменилась музыкальная стилистика распева.

В одном из своих последних трудов, «Стихира на стиховне», касаясь стилистики белорусских монодий, Костюковец напишет:

«Гласовость, линейная перекомпоновка мелодии, секундовая переменность – приметы древнерусского знаменного распева РПЦ Киева. Наряду с этим мы наблюдаем целый ряд признаков нового времени, а также присущих напевам белорусской традиции, записанным квадратно-линейной нотацией. Это – типично кантовые мелодические обороты (попевки), секвентный метод развития (мелодика стихирь изобилует секвенциями!); в ритмике – синкопы, реже пунктирность; песенность – вся мелодика пронизана квинтовостью; мелодические ходы на кварту, что не характерно для древнейшего знаменного распева, квартная переменность устоев, лады-планы, новые методы мелодико-интонационной драматургии, т. е. новый метод мышления, закрепленный за новой, квадратно-линейной нотацией» [19, с. 20].

Среди работ Костюковец по музыкальной медиевистике особо выделяется статья «О датировании певческой рукописи “Ирмолой” (091/4287) из Национальной библиотеки Беларуси» [14]. Обращаясь к одному из ирмологионов из фондов НББ, ученый приводит научно аргументированные доказательства того, что данная певческая рукопись гораздо старше времени, к которому ее первоначально отнесли работники библиотеки. Лариса Филипповна выстраивает свою статью по строгому плану. После аргументированной постановки темы она дискутирует с предшественниками, обращаясь к работам специалистов в данной области. Как правило, ссылки на труды авторитетных ученых-медиевистов (М. Бражников, С. Смоленский) приводятся в качестве либо неопровержимого подтверждения своих гипотез и находок, либо повода для полемики с их идеями. При этом необходимо отметить свойственную Костюковец объективность ведения научного спора.

Проведя скрупулезный общепалеографический анализ, исследовав музыкальные особенности рукописного ирмологиона 091/4287, в частности, характер употребления и написания знамен, почерк переписчиков-составителей и др., Лариса Филипповна пришла к выводу, что эта рукопись была создана в XVI в. и в настоящее время является самой ранней из хранящихся ныне в НББ певческих рукописей.

Начало 2000-х гг. – время создания ярких, во многом новаторских работ Костюковец по музыкальной медиевистике, в которых ученый обращается к рассмотрению отдельных неординарных личностей, возвращая белорусской музыкальной культуре имена [7], а также раскрывает неизвестные страницы истории духовных

Музыкальная партитура с нотами и русскими текстами. Музыка записана на нотном стане с ключом соль-бас (F-clef) и ритмом 8/8. Текст песни: и буду я вас звать личинок та-я-ся / и бега-я чело-век и мно-го-мя-те-рны-жы-зни и ры-да-я се-дя-пла-ча-и-ры-да-я во-гу-бо-ком-и-ди-ком-не-дра-тво-е-мь к Хри-сте-у-всех-ца-рю не-ли-ши-ме-не ца-ретви-я-Тво-е-го.

Музыкальные обозначения: К, Л, Б, М, Н, П, Гз, Дз, А7, Г, Ц, Д, б2, Д6, А8.

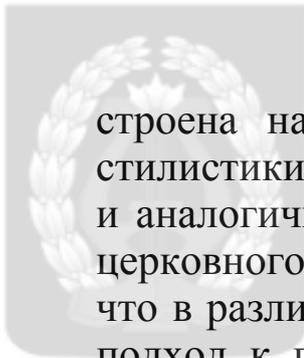
культурных центров белорусской земли [8]. В статье «Жировицкий монастырь і Херувимська пісня жировицького напіву» [8] белорусская исследовательница обращается к вопросам музыкально-поэтической стилистики херувимской жировицкого распева.

На наш взгляд, одним из наиболее значимых как для самой Ларисы Филипповны, так и для развития отечественной медиевистики стало масштабное исследование «Обиходный звукоряд-лад» [15]. Костюковец широко трактовала само понятие обиходного звукоряда-лада, раздвигая рамки привычного рассмотрения обиходности только в знаменном церковном пении: «Обиходный звукоряд-лад – это универсальная мажоро-минорная система, присущая в равной степени профессиональной музыке, народно-песенному творчеству, а также бытовой культуре разных времен и народов» [15, с. 51]. Обращение к этой сложной системе было вызвано целым рядом причин, среди которых автор называет непонимание самого понятия обиходности и отсутствие «точной дефиниции (определения) обиходного звукоряда-лада» [15, с. 4].

Исследование Костюковец содержит необходимые исторические сведения о становлении обиходного звукоряда-лада – «горовосходного холма» («горовосходной лестницы», «высоковосходной лестницы»). Обобщая сведения ученых-медиевистов, которые в разное время обращались к «обиходному звукоряду» (М. Бражников, Д. Разумовский, Б. Асафьев, А. Руднева, В. Холопова, В. Вахромеев), Костюковец особо выделяет положения Рудневой и Вахромеева, отмечая сущность наблюдений последнего в области возникновения и теоретического обоснования обиходного звукоряда-лада.

В последние годы жизни Л. Костюковец очень активно занималась разработкой теоретических проблем знаменной монодии, связанных с вопросами ее музыкально-поэтической формы. В музыкально-теоретическом журнале «Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі» были опубликованы ее статьи, посвященные монодиям, извлеченным (и транскрибированным) ею из белорусского Ирмоля 11Рк 922к, памятника конца XVII – начала XVIII в. Это «Стихира на пострижение монахов “Да познаем, братие” из белорусского рукописного ирмоля квадратно-линейной нотации 11Рк 922к» [19]; «Стихира на стиховне восьмого гласа в день Пятидесятницы (Святой Троицы) из белорусского рукописного ирмоля 11 Рк 922к» [20].

Статья «Катавасия на осемь гласов из белорусского рукописного ирмоля квадратно-линейной нотации 11Рк 922к» [13] по-

строена на сравнительно-типологическом анализе музыкальной стилистики, текстологических особенностей церковных обиходных и аналогичных им тропарных гласов, представленных в учебнике церковного пения В. Вахромеева. Костюковец пришла к выводу, что в различные эпохи с их конкретной музыкальной стилистикой подход к гласовости был обусловлен историческими, политическими, конфессиональными и другими факторами.

Неординарностью мышления отличается статья Костюковец «Знаменный и столповой распев» [9]. Проведя анализ трудов русских, советских, российских, украинских медиевистов, автор приходит к выводу, что столповой распев «с центонным, попевочным принципом развития является типичным показателем Московского государства», в то время как «древнейший знаменный распев с основополагающей знаменной строкой – это распев РПЦ Киева и земель, относящихся к ней» [9, с. 53]. Однако столповой распев, получивший развитие в Великом княжестве Литовском, а также на русских территориях (Тверской, Новгородской и Псковской землях), был иным. Он возник гораздо раньше под непосредственным влиянием РПЦ Киева и отличался неповторимыми стилистическими чертами, «в первую очередь, нетайнозамкнутостью попевок» [9, с. 54].

Свои воззрения Костюковец всегда излагала ясным, доступным языком. Умение о сложном говорить просто отличает все исследования ученого, касающиеся как вопросов медиевистики, так и фольклора и кантовой культуры.

Говоря о широте научных интересов Костюковец, подчеркнем, что к лекциям по палеографии ею был разработан материал об «Армянском хазовом письме», который включает полемические замечания исследовательницы, возникшие в процессе знакомства с монографией Н. Тагмизяна «Теория музыки в древней Армении» [22]. Тщательно анализируя и отбирая материал, Лариса Филипповна выстроила логичную схему будущей лекции, порой эмоционально (с обязательными восклицательными знаками: «Везде – “тоника”. Это – монодии!») дискутируя с автором монографии: «Не согласна с определением ладов более поздних (с. 221) – “лад третьего побочного гласа – эолийский минор с тоникой на g...”». Костюковец, автор обстоятельного исследования о ладовой системе в монодии «Обиходный звукоряд-лад», добавляет: «Это не тоника, а устой, и не эолийский минор, а обиходный звукоряд: соль–ля–бемоль–си–бемоль–до–ре–бемоль – 5-ступенный».

Заключение. Сегодня можно говорить о полноправно существующей в белорусском музыкознании научной школе, созданной Ларисой Филипповной Костюковец. Эту школу представляют ее ученики – медиевисты, фольклористы, музыковеды: кандидаты искусствоведения Н. Дожина, Е. Сакович, Л. Баранкевич, исследовательница Г. Сорока-Скиба, преподаватели Л. Зыкова, С. Федоринчик и др. Под руководством Костюковец были выполнены дипломные работы по музыкальной медиевистике (Т. Антанович, Е. Рутка, Е. Сергиевич, М. Уляшина).

Современная школа музыкальной медиевистики, у истоков которой стоит Л. Костюковец, объединяет многих исследователей, представляющих российскую и украинскую науку. Так, находившиеся в тесном общении с ней И. Герасимова и Т. Каплун по праву считают себя учениками Ларисы Филипповны. Дальнейшее развитие белорусской медиевистики видится в продолжении начатого ею труда по научному освоению того огромного богатства, которое хранят рукописные певческие памятники.

Список использованных источников

1. Глубоковский, Н. Бакалавры С.-Петербургской духовной академии иеромонах Серафим Азбукин (1822–1854) и иеромонах Мартирий Горбачевич (1831) [Электронный ресурс] / Н. Глубоковский. – Христианское чтение. – 1909. – № 8-9. – С. 1159-1187. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bakalavry-s-peterburgskoy-duhovnoy-akademii-ieromonah-serafim-azbukin-1822-1854-gg-i-ieromonah-martiriy-gorbachevich-1831g>. – Дата доступа: 31.01.2019.

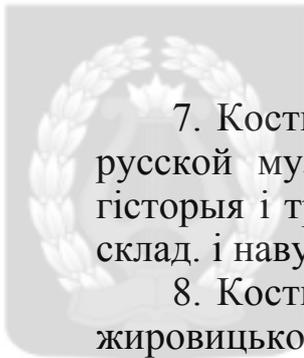
2. Густова-Рунцо, Л. Музыкально-певческое искусство православной церкви в Беларуси: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.09 / Л. Густова-Рунцо; Беларус. гос. ун-т культуры. – Минск, 2001. – 20 с.

3. Дожина, Н. Л. Ф. Костюковец: У истоков музыкальной медиевистики в Беларуси / Н. Дожина // Культура: открытый формат – 2015: сб. науч. ст. / Беларус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2015. – С. 107-110.

4. Касцюкавец, Л. Беларускі рукапісны ірмалой / Л. Касцюкавец // Помнікі мастацкай культуры Беларусі: новыя даследванні: зб. арт. / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; рэд. С. Марцэлеў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1989. – С. 149-154.

5. Касцюкавец, Л. Палеаграфія / Л. Касцюкавец, У. Свяжынскі // Беларус. энцыклапедыя: у 18 т. – Мінск, 2000. – Т. 11. – 2000. – С. 543-544.

6. Касцюкавец, Л. «Стихира Богородици на проклятие геретыков» / Л. Касцюкавец // Питанні культуры і мастацтва Беларусі: рэсп. міжвед. зб. навук. прац / Беларус. ун-т культуры, Беларус. акадэмія музыкі. – Мінск, 1994. – Вып. 13. – С. 54-58.

7. Костюковец, Л. Герман – поэт и композитор (из истории белорусской музыки XVII века) / Л. Костюковец // Беларуская музыка: гісторыя і традыцыі: зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. акадэмія музыкі; склад. і навук. рэд. В. Антаневіч. – Мінск, 2003. – С. 188-204.

8. Костюковец, Л. Жировицький монастир і Херувимська пісня жировицького напіву / Л. Костюковец // КАЛЮФОНІЯ: навук. зб. / Ін-т літургікі Львівської богослов. академії; навук. ред. Ю. Ясіновський. – Львів, 2004. – Т. 2: З історії церковної монодії та гимнографії. – С. 92-97.

9. Костюковец, Л. Знаменний и столповой роспев / Л. Костюковец // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. – 2010. – № 17. – С. 50-55.

10. Костюковец, Л. Из истории древнерусского знаменного пения / Л. Костюковец // Вопросы музыкознания: сб. тр. / Беларус. гос. консерватория; редкол.: К. Степанцевич (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 1981. – С. 24-30.

11. Костюковец, Л. К истории рукописного сборника / Л. Костюковец // Вопросы теории и истории музыки: сб. тр. / Беларус. гос. консерватория; редкол.: К. Степанцевич (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 1976. – С. 206-230.

12. Костюковец, Л. Кантовая культура в Белоруссии / Л. Костюковец. – Минск: Вышш. школа, 1975. – 95 с.

13. Костюковец, Л. Катавасия на осемь гласов из белорусского рукописного ирмоля квадратно-линейной нотации 11Рк922к / Л. Костюковец // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. – 2013. – № 21. – С. 70-87.

14. Костюковец, Л. О датировании певческой рукописи «Ирмолой» (091/4287) из Национальной библиотеки Беларуси / Л. Костюковец // Музыкальная культура Беларусі і свету: да 100-годдзя Л. С. Мухарынской: зб. навук. прац / Беларус. дзярж. акадэмія музыкі; склад. Т. С. Якіменка. – Мінск, 2006. – Вып. 12. – С. 187-199.

15. Костюковец, Л. Обиходный звукоряд-лад / Л. Костюковец // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. – 2007. – № 11. – С. 4-13; 2008. – № 12. – С. 36-52.

16. Костюковец, Л. Палеография музыки православной традиции: программа-конспект для муз. вузов; специальность 1-21 04 02-01 04 / Л. Костюковец; Беларус. гос. академия музыки. – Минск, 2003. – 32 с.

17. Костюковец, Л. Рукописный белорусский Ирмолой на квадратных линейных нотах 091/283к и его песнопение «Наславник царевича Ярослава» / Л. Костюковец. – Минск: Беларус. гос. академия музыки, 2011. – 95 с.

18. Костюковец, Л. Стилистика канта и ее претворение в белорусских народных песнях: в 2 кн. / Л. Костюковец. – Минск: Беларус. гос. академия музыки, 2006–2008.

19. Костюковец, Л. Стихира на пострижение монахов «Да познаем, братие» из белорусского рукописного ирмоля квадратно-линейной нотации 11Рк922к / Л. Костюковец // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. – 2009. – № 14. – С. 27-31.

20. Костюковец, Л. Стихира на стиховне восьмого гласа в день Пятидесятницы (Святой Троицы) из белорусского рукописного ирмоля 11Рк922к / Л. Костюковец // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. – 2011. – № 18. – С. 18-30.

21. Костюковец, Л. Фольклоризация канта / Л. Костюковец. – Минск: РИВШ, 2014. – 178 с.

22. Тагмизян, Н. Теория музыки в древней Армении / Н. Тагмизян. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1977. – 320 с.

Приложение

Список работ Л. Ф. Костюковец по музыкальной палеографии

Монография

Рукописный белорусский Ирмолой на квадратных линейных нотах 091/283к и его песнопение «Наславник царевича Ярослава». – Минск: Белорус. гос. академия музыки, 2011. – 95 с.

Статьи

К истории рукописного сборника // Вопросы теории и истории музыки: сб. тр. / Белорус. гос. консерватория; редкол.: К. Степаневич (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 1976. – С. 206-230.

Из истории древнерусского знаменного пения // Вопросы музыкознания: сб. тр. / Белорус. гос. консерватория; редкол.: К. Степаневич (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 1981. – С. 24-30.

Белорусская знаменная монодия: к вопросу о методе ее анализа // Христианизация Руси и белорусская культура: сб. науч. ст.: в 2 ч. / Минское Епархиальное управление; редкол.: О. Терещатова [и др.]. – Ч. 2. – Минск, 1988. – С. 388-399.

Беларускі рукапісны ірмалой // Помнікі мастацкай культуры Беларусі: новыя даследаванні: зб. арт. / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; рэд. С. Марцэлеў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1989. – С. 149-154.

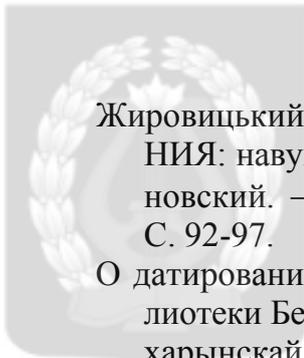
«Стихира Богородици на проклятие геретиков» / Л. Касцюкавец // Пытанні культуры і мастацтва Беларусі: рэсп. міжвед. зб. навук. прац / Беларус. ун-т культуры, Беларус. акадэмія музыкі. – Мінск, 1994. – Вып. 13. – С. 54-58.

Восточнославянские певческие азбуки // Введение в музыкознание: сб. науч. ст. / Белорус. гос. академия музыки; науч. ред. Т. Щербакова. – Минск, 1999. – С. 54-61.

Историография древнерусского певческого искусства // Введение в музыкознание: сб. науч. ст. / Белорус. гос. академия музыки; науч. ред. Т. Щербакова. – Минск, 1999. – С. 50-54.

Герман – поэт и композитор (из истории белорусской музыки XVII века) // Беларуская музыка: гісторыя і традыцыі: зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. акадэмія музыкі; склад. і навук. рэд. В. Антаневіч. – Мінск, 2003. – С. 188-204.

Палеография музыки православной традиции: программа-конспект для муз. вузов; специальность 1-21 04 02-01 04; Белорус. гос. академия музыки. – Минск, 2003. – 32 с.

Жировицький монастир і Херувимська пісня жировицького напіву // КАЛОФОНІЯ: навук. зб. / Ін-т літургіки Львівської богослов. академії; навук. ред. Ю. Ясіновський. – Львів, 2004. – Т. 2: 3 історії церковної монодії та гимнографії. – С. 92-97.

О датировании певческой рукописи «Ирмолой» (091/4287) из Национальной библиотеки Беларуси // Музыкальная культура Беларуси и свету: да 100-годдзя Л. С. Мухарынскай: зб. навук. прац / Беларус. дзярж. акадэмія музыкі; склад. Т. С. Якіменка. – Мінск, 2006. – Вып. 12. – С. 187-199.

Обиходный звукоряд-лад // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. – 2007. – № 11. – С. 4-13; 2008. – № 12. – С. 36-52.

Стихира на пострижение монахов «Да познаем, братие» из белорусского рукописного ирмолая квадратно-линейной нотации 11Рк922к // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. – 2009. – № 14. – С. 27-31.

Знаменный и столповой распев // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. – 2010. – № 17. – С. 50-55.

Стихира на стиховне восьмого гласа в день Пятидесятницы (Святой Троицы) из белорусского рукописного ирмолая 11Рк922к // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. – 2011. – № 18. – С. 18-30.

Катавасия на осмь гласов из белорусского рукописного ирмолая квадратно-линейной нотации 11Рк922к // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. – 2013. – № 21. – С. 70-87.

Стат'і в энцыклапедыях

Антыфоннае спяванне // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва: у 5 т. – Мінск, 1984. – Т. 1. – С. 132.

Антыфоннае спяванне // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. – Мінск, 1996. – Т. 1. – С. 403.

Асмагласе. Осмогласие // Музыканы слоўнік беларуска-рускі. Музыкальны сло-варь русско-белорусский. – Мінск: Бел. навука, 1999. – С. 31-32; 410-411.

Асмагласе // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. – Мінск, 1996. – Т. 2. – С. 37.

Багагласнікі // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва: у 5 т. – Мінск, 1984. – Т. 1. – С. 251-252.

Багагласнікі // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. – Мінск, 1996. – Т. 2. – С. 197.

Дзямественны спеў // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. – Мінск, 1998. – Т. 6. – С. 139.

Дзямественны спеў (дзямества). Демественное пение (демество) // Музыканы слоўнік беларуска-рускі. Музыкальны сло-варь русско-белорусский. – Мінск: Бел. навука, 1999. – С. 92; 315-316.

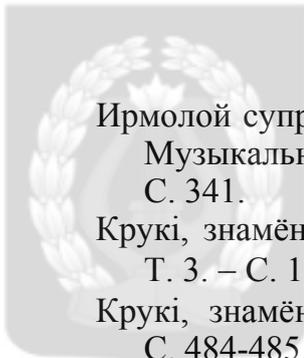
Знаменны распеў // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва: у 5 т. – Мінск, 1985. – Т. 2. – С. 536.

Знаменны спеў // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. – Мінск, 1998. – Т. 7. – С. 100.

Ирмалогій // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. – Мінск, 1998. – Т. 7. – С. 324.

Ирмолой белорусские. Ирмалоі беларускія // Музыканы слоўнік беларуска-рускі. Музыкальны сло-варь русско-белорусский. – Мінск: Бел. навука, 1999. – С. 92-93; 339-340.

Ирмолой иеромонаха Тарасия. Ирмалой іераманаха Тарасія // Музыканы слоўнік беларуска-рускі. Музыкальный словарь русско-белорусский. – Мінск: Бел. навука, 1999. – С. 93; 340-341.

-
- Ирмолрой супрасльскый. Ирмалой супрасльскі // Музычны слоўнік беларуска-рускі. Музыкальнй словарь русско-белорусский. – Мінск: Бел. навука, 1999. – С. 93; С. 341.
- Крукі, знамёны // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва: у 5 т. – Мінск, 1986. – Т. 3. – С. 130-131.
- Крукі, знамёны // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. – Мінск, 1999. – Т. 8. – С. 484-485.
- Літургія. Літургія // Музычны слоўнік беларуска-рускі. Музыкальнй словарь русско-белорусский. – Мінск: Бел. навука, 1999. – С. 123-124; 372-373.
- Палеаграфія // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. – Мінск, 2000. – Т. 11. – С. 543-544 (у сааўт. з У. Свяжынскім).
- Псалом // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. – Мінск, 2001. – Т. 13. – С. 98.
- Радковыя спевы // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва: у 5 т. – Мінск, 1987. – Т. 4. – С. 454-455.
- Радковыя спевы // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. – Мінск, 2001. – Т. 13. – С. 222-223.
- Роспевы беларускія. Роспевы беларускія // Музычны слоўнік беларуска-рускі. Музыкальнй словарь русско-белорусский. – Мінск: Бел. навука, 1999. – С. 175; 436.
- Строчное пение // Беларуская ССР: краткая энцыклапедыя: в 5 т. – Мінск, 1981. – Т. 4. – С. 579-580.
- Царкоўная музыка // Беларуская савецкая энцыклапедыя: у 12 т. – Мінск, 1979. – Т. 11. – С. 95.
- Царкоўная музыка // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. – Мінск, 2003. – Т. 17. – С. 86-87.
- Царкоўная музыка Беларусі. Царкоўная музыка Беларусі // Музычны слоўнік беларуска-рускі. Музыкальнй словарь русско-белорусский. – Мінск: Бел. навука, 1999. – С. 229-331; 494-495.
- В. Цітоў // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. – Мінск, 2003. – Т. 17. – С. 116.

Матэрыялы навуковых канферэнцый

- «Стихира Богородици на проклятие геретиков» // Історія рэлігій в Украіні: тези міжнарод. навук. конф., Львів, 1993 г. / Акадэмія наук Украіні, Ін-т украін. археаграфіі, Львівскі музей історыі рэлігій.– Львів, 1993. – С. 190-193.
- Жанр плачу в давньоруськоў гімнаграфіі і в кантоўнай культуры на прыкладзі «Плачу бранців» із 137 псалму // Історія рэлігій в Украіні: тези павідомлень V Міжнарод. круглага стілу, Львів, 3-5 травня 1995 р. / НАН Украіні, Ін-т украін. археаграфіі, Львівскі музей історыі рэлігій, Ін-т рэлігіязнаўства, Ін-т нац. відносін і політалогіі; рэдкал. Ю. Ясіновскі [та ін.]. – Ч. 2. – Кіў; Львів, 1995. – С. 192-194.
- Методы стылевога аналізу прымятальна к беларускаў гімнаграфіі на прымере Богародічных мірскаго роспева // Славянская этномузыкалогія: Направлення. Методы. Канцэпцыі: тез. докл. Міжнарод. навуц. конф., посв. 90-летію Л. С. Мухарінскаў, Мінск, 23-26 окт. 1996 г. / Беларус. гос. акадэмія музыкі; сост. И. Назіна, Т. Якіменка. – Мінск, 1996. – С. 83-85.
- Жанр плачу ў старажытнарускаў гімнаграфіі і кантаўнай культуры на прыкладзі «Плачу палоннікаў» з 136 псалма // Сучасны стан пеўчых традыцый на Беларусі: тез. рэсп. навуц.-практ. канф. «І Пеўчая акадэмія», Гомель, 7-9 лют. 1995 г. / Гомельскі каледж мастацтваў імя Н. Ф. Сакалоўскага; рэдкал.: Е. Гайкова [і інш.]. – Гомель, 1997. – С. 16-18.

Summary

The article is devoted to the Belarusian musicologist L. F. Kostyukovets (1939–2014), who made a significant contribution to the development of modern musical medieval studies. The article analyzes the works of Kostyukovets in this area, emphasizes the fundamental role of the scientist in the formation of the Belarusian school of musical medieval studies. One of the main theses of the researcher is emphasized on the inextricable connection, mutual enrichment and mutual influence of professional, folk song and everyday musical culture of the 15th – 17th centuries, the time of the highest heyday of the Belarusian znamenny monody (principal type of old Russian church singing).

Статья поступила в редакцию 9.10.2020 г.

Репозиторий
учреждения образования
"Белорусская государственная
академия музыки"